

УДК 111

Две онтологические ориентации в философии Л. Витгенштейна

Сыскова Марина Дмитриевна

Аспирант,
Сургутский государственный университет,
628412, Российская Федерация, Сургут, пр. Ленина, 1;
e-mail: syskova1998@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены две онтологические ориентации в философии Л. Витгенштейна, которые прослеживаются как в ранний, так и в поздний периоды его творчества. Автор выявляет основные положения онтологии как логики и онтологии форм жизни. Главная идея заключается в том, что, если онтология как логика несет в себе черты «лингвистического поворота» со всеми последствиями в контексте отождествления реальности и языка, то согласно онтологии форм жизни, реальность утверждается в качестве автономной ценности, формы жизни, к которой принадлежит язык. Данная идея аргументируется в двух частях статьи. В первой части статьи выделяются ключевые положения онтологии как логики: единая структура мира и языка; смысл предложения как отражение действительности; критерии осмысленного и бессмысленного предложения; понимание границы мира и языка. Во второй части рассматриваются основные темы онтологии форм жизни: идея имманентности языка реальности, выразимое и невыразимое, событийность, множественность миров. В статье делается вывод о том, что установленные две интерпретации онтологии не противоречат друг другу, не исключают одна другую, и между ними существует отношение взаимовыражения.

Для цитирования в научных исследованиях

Сыскова М.Д. Две онтологические ориентации в философии Л. Витгенштейна // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 8А. С. 3-9.

Ключевые слова

Витгенштейн, онтология, язык, мир, логика, формы жизни.

Введение

Людвиг Витгенштейн (1889–1951) является одним из значимых философов XX века. Обычно исследователи его творчества выделяют два периода его философии: ранний («Логико-философский трактат» (1921 г.)) и поздний («Философские исследования» (1953 г.), «Голубая» и «Коричневые книги» (1958 г.), «О достоверности» (1969 г.) и др.) (см. [Соболева, 2017]). В статье анализируются две онтологические ориентации, основные темы которых прослеживаются как в ранний, так и в поздний периоды его творчества. Отношение между этими ориентациями, на наш взгляд, могло бы стать ключевой проблемой интерпретации творчества Витгенштейна в контексте обновления онтологии в конце XX – начале XXI вв. [Agamben, 2016]. Целью данной статьи является выявление основных положений онтологии как логики и онтологии форм жизни в творчестве Л. Витгенштейна. Главная идея статьи заключается в том, что, тогда как ранний Витгенштейн предстает перед нами наследником «лингвистического поворота» в контексте его отождествления реальности и языка, у позднего Витгенштейна реальность не редуцируется к языку, а утверждается в качестве автономной ценности, формы жизни, к которой принадлежит язык. Важно подчеркнуть, что такая трактовка онтологии актуализируется и становится преобладающей в современной философии в работах Дж. Агамбена, П. Вирно [Вирно, 2013], Ж. Делеза [Делез, 2021], П. Фейерабенда [Feuerabend, 2011] и др. Эта идея аргументируется в двух частях статьи. В первой части рассматриваются основные темы онтологии как логики, которые были представлены в «Логико-философском трактате», во второй части описываются особенности онтологии форм жизни, которые присутствовали и в ранних работах Витгенштейна, однако более подробное их развертывание можно обнаружить в поздних произведениях.

Онтология как логика

В «Логико-философском трактате» Витгенштейн использует инструменты формальной логики с целью выявления ее философских последствий. Философия отождествляется с логическим анализом. Витгенштейн пытается постичь суть логики, чтобы понять, как устроен мир. Философия занимается мышлением в той мере, в какой она размышляет о природе репрезентации. Ведь мысли – это не абстрактные сущности, а предложения, которые имеют проективное отношение к действительности. Задача философии состоит в том, чтобы установить границы мысли, обозначив границы ее языкового выражения. Отождествление онтологии и логики выразилось преимущественно в следующих основных темах: единая структура мира и языка; смысл предложения как отражения действительности; критерии осмысленного и бессмысленного предложения; понимание границы мира и языка.

1. Единая структура мира и языка. Витгенштейн выстраивает теорию идеального языка, который является отражением мира. Иначе говоря, мир состоит из фактов, а факты – из объектов. Предложения языка описывают положения дел в мире, отражают эти факты, а имена соотносятся с объектами. Объекты и имена в таком случае являются простыми, т.е. не поддающимися анализу, делению. Факты и предложения являются сложными, ведь они состоят из простых элементов, их можно разделить на части. Благодаря логике структура языка и структура мира тождественны. Отсюда следует то, что в мире не может произойти того, что противоречит логике, а также мы не можем помыслить нечто нелогичное. Как пишет Витгенштейн: «Общая форма предложения такова: „дело обстоит так-то“» [Витгенштейн, 1994, с. 35 (4.5)]. Иначе говоря, оно всегда должно быть о событиях, происходящих в мире.

2. Смысл предложения как отражение действительности. Поскольку в «Логико-философском трактате» структура мира и структура языка тождественны, то отсюда следует, что предложение и его смысл являются отражением мира, событий, происходящих в нем. Например, мы наблюдаем, что стакан стоит на столе, фиксируем этот факт и выражаем в языке «Стакан стоит на столе». Это выражение мы можем проанализировать, выделить составные элементы (имена, слова) и сопоставить с положением дел. Витгенштейн отмечает: «Только предложение имеет смысл; имя обретает значение лишь в контексте предложения» [Витгенштейн, 1994, с. 13 (3.3)]. Предложение обладает смыслом только в том случае, если его можно соотнести с тем, что происходит в мире. Так, Витгенштейн пишет: «Понимать предложение означает знать, что происходит, если оно истинно. (Следовательно, его можно понимать, не зная истинно ли оно)» [Витгенштейн, 1994, с. 20 (4.024)]. Смысл предложения – это соответствие/несоответствие действительности. Отсюда также следует, что в «Логико-философском трактате» утверждается корреспондентная теория истины.

3. Критерии осмысленного и бессмысленного предложения. В «Логико-философском трактате» утверждается, что предложение обладает смыслом, если его можно соотнести с положением вещей в мире, и, соответственно, определить его истинность или ложность. Бессмысленными предложениями, по мнению Витгенштейна, являются те, которые содержат в себе логическое противоречие, ошибку в построении или описывают то, что лежит вне мира, т.е. условия его существования (этика, эстетика, религия). Собственно, о том, что находится вне мира, ничего нельзя высказать, поскольку оно невыразимо. Отсюда призыв Витгенштейна к молчанию.

4. Понимание границы мира и языка. В ранних работах Витгенштейна граница понималась как то, что разделяет две каких-либо области, тем самым определяя, задавая их. Между простым и сложным, выразимым и невыразимым, миром и сферой этического, осмысленным и бессмысленным предложением существует жесткая граница. Как пишет Витгенштейн в «Логико-философском трактате»: «Субъект не принадлежит миру, а представляет собой некую границу мира» [Витгенштейн, 1994, с. 56 (5.632)]. Субъект фиксирует факты, происходящие в мире, и выражает их в языке.

Витгенштейн в своих поздних работах критикует многие положения «Трактата». Например, картинную теорию языка, понимание простого и сложного, деление языка на имена и предложения, общую форму всех предложений и пр. Этим самым философ показывает ограниченность такой онтологии мира. Она, с одной стороны, является основой для науки, сосредоточена преимущественно на научной сфере познания, с другой стороны, претендует на универсальное описание мира, которое значительно упрощает его, будучи не в состоянии выразить все многообразие мира. Витгенштейн в поздних же работах в рамках онтологии форм жизни показывает, что существуют различные языковые игры, способы описания мира, различные инструменты и функции языка. Поэтому онтология как логика включена в онтологию форм жизни, которая и представляет собой сосуществование различных онтологий. Иными словами, картина мира «Логико-философского трактата» может существовать в рамках онтологии форм жизни наряду с другими способами описания мира, например, в рамках науки. При этом все они равноправны в том смысле, что ни одна из них не может претендовать на превосходство над остальными. Поэтому рассматриваемые нами онтологии не противостоят друг другу, одна включает в себя другую.

Анализ онтологии как логики у Витгенштейна без труда показывает, что онтологические представления трактуются с лингвистической точки зрения: логическая форма языка тождественна метафизической форме реальности. Подход Витгенштейна сродни чисто

логическому анализу, который на основе понятия элементарного предложения в качестве посредника между языком и миром пытается вывести структурные особенности онтологии. Однако такое решение онтологической проблемы не было единственно возможным.

Онтология формы жизни

Решающая трансформация в представлении онтологии связана с осознанием трудностей и проблем, с которыми сталкивается отождествление онтологии и логики, а также необходимость и рациональность создания идеального языка. Витгенштейн в «Философских исследованиях» постулирует бесчисленное множество способов использования языка в повседневной жизни, для обозначения которых он вводит понятие «языковая игра». Исходя из этого, он полагает, что для изучения значения языка следует ориентироваться на форму человеческой жизни и повседневного использования языка. В той мере, в какой язык рассматривается как деятельность, онтология не ограничивается лингвистическими рамками, а включает в себя совокупность всех возможных деятельностей. Мы здесь ограничимся тем, что отметим основные темы этого второго представления онтологии.

1. Идея имманентности языка реальности. В «Логико-философском трактате» Витгенштейн рассматривает объект всегда в контексте факта, то есть он имеет связь с другими предметами. Он никогда не мыслится абстрактно, вне пространства и времени, вне связи с другими объектами. Также и имя, которое обозначает объект, обретает смысл только в предложении. В поздних произведениях Витгенштейна, как мы уже заметили, значение предложения появляется только в конкретной ситуации, в языковой игре, поскольку в ней, кроме самих выражений, учитываются и другие факторы, влияющие на это значение: интонация, жесты говорящего, социально-культурный фон и многое другое, которое относится к сфере невыразимого.

2. Выразимое и невыразимое, сказанное и показанное. В «Трактате» выразимое – это непосредственно то, что мы высказываем – слова, предложения. Невыразимое – то, что является условием существования мира, мысли, языка: смыслы, ценности, этические, эстетические, религиозные предложения, простые объекты и пр. В «Философских исследованиях» положение о двух сторонах языка сохраняется. Но также понятие невыразимого расширяется. Оно включает в себя новые феномены, например, правила и грамматика языка, такие индивидуальные переживания как боль, восприятие цвета и т.д., которые мы можем лишь показать в языковых играх. Форма жизни также является невыразимой, поскольку она выступает в качестве фона для действий, выражений языка.

3. Событийность. В «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейн исходит из онтологической трактовки сознания, согласно которой сознание встроено в структуру бытия и неотделимо от него. Отсюда событие понимается как постоянное осмысление происходящих фактов в мире и одновременно с этим сборка их в единое целое – мир. Мир, факты существуют в момент события мысли. В концепции Витгенштейна субъект выступает условием существования мира, он фиксирует все факты, происходящие в нем, выражает их посредством языка и наделяет смыслами, ценностями благодаря сфере этического. Поэтому переживание мира и событийность мира являются, по сути, одним и тем же.

В поздних произведениях сохраняется событийная онтология, где мир, значение, субъект рождаются в момент мысли, в языковой игре. Ведь не существует значения слова вне языковой игры, также, как и сами психические акты (желание, представление, понимание) существуют в проживании, выражениях языка, действиях. Описывая процесс мышления, Витгенштейн приводит интересную метафору со шкатулкой и бусинами: «Если мы напеваем мелодию,

которую знаем наизусть, или читаем алфавит, то ноты или буквы кажутся связанными друг с другом, и каждая будто тянет за собой следующую; как если бы они были ниткой жемчуга в шкатулке, и, вытаскивая одну жемчужину, я вытаскивал бы и другую, следующую за ней. Нет сомнения, что, при наличии визуального образа нити бусин, вытягиваемых из шкатулки через отверстие в крышке, мы были бы склонны сказать: "Все эти бусины должны были быть вместе в шкатулке до этого". Но легко увидеть, что, говоря так, мы формулируем гипотезу. У меня был бы тот же самый образ, если бы бусины одна за другой образовывались в отверстии крышки» [Витгенштейн, 2008, с. 73]. Иначе говоря, он критикует привычное представление о том, что сначала у нас возникает мысль, а затем мы ее выражаем, облачаем в языковую форму. Или, например, то, что мы всегда помним какое-либо стихотворение, умеем играть в шахматы. По мнению Витгенштейна, как только возникает мысль, она уже имеет языковое выражение. Также и со стихотворением: человек знает его, только тогда, когда произносит его. Он умеет играть в шахматы только, когда в них играет. То есть все эти знания и умения не существуют у нас в голове до момента их актуализации в языковой игре.

4. Множественность миров. Раннего Витгенштейна упрекали в солипсизме в связи с тем, что мир описывается как самодостаточный, «замкнутый», отождествляемый с «моим миром» и «моим языком». В поздних произведениях солипсизм у Витгенштейна становится более открытым, допускающим коммуникацию с другими людьми, другими «мирами». Существует множество миров, форм жизни, которые замкнуты на себе, признают свою картину мира единственно верной. Например, такая наука как форма жизни утверждает свое превосходство над другими формами жизни, способами описания мира. Стоит отметить, что в отличие от «Трактата», где он устанавливает универсальный способ видения мира, язык его описания, в «Исследованиях» мыслитель признает множественность таких точек зрения, языковых игр, несводимых к единому основанию. Но позиция «Трактата» сохраняется именно в понимании события, того, что именно в коммуникации, акте говорения я воссоздаю себя как субъект («мой мир») и этим самым провожу границу между мной и другим человеком.

В поздних произведениях Витгенштейн часто рассуждает о понимании, индивидуальном опыте. Он задается вопросами, как другой человек понимает меня, каков критерий понимания? И здесь-то и возникает тема солипсизма, поскольку я не могу «залезть в голову» другому человеку и узнать, что он думает, правильно ли он меня понял. Подобное происходит и с цветом, болью. Я не могу узнать, каким именно видит человек тот или иной цвет, одинаковое ли у нас восприятие одного и того же цвета. Как мы уже отмечали, мы можем лишь через указание определить цвет. В том случае, когда человеку больно, я не могу почувствовать, что именно он испытывает, какая по интенсивности его боль. Человек может лишь своим поведением, мимикой, жестами, определенными выражениями показать другим, что он испытывает боль.

Онтология форм жизни отказывается от идеи создания универсальной системы языка, которая описывала бы мир в его единстве и целостности. Теперь в рамках данной онтологии Витгенштейн утверждает существование бесчисленного множества языковых игр, форм жизни. Философия, как и любая другая форма мысли, имманентна жизни. Онтология призвана показать многообразие способов описания форм жизни.

Заключение

На основе результатов анализа мы можем сделать вывод о существовании двух онтологических ориентаций в ранней и в поздней философии Витгенштейна – онтологии как логики и онтологии форм жизни. Первая в большей мере представлена в «Логико-философском трактате», основные моменты второй мы также можем наблюдать в «Трактате», однако они

получили развитие уже в поздних работах, таких как «Философские исследования», «Голубая и коричневые книги» и пр.

Онтология как логика устанавливает тождество языка и мира. Это означает, что путем логического анализа языка мы можем выявить структурные особенности онтологии. Выделены основные положения онтологии как логики: единая структура мира и языка; смысл предложения как отражение действительности; критерии осмысленного и бессмысленного предложения; понимание границы мира и языка. Как показывает в дальнейшем Витгенштейн, такая онтология имеет ограничения, она не способна описать, например, моменты коммуникации, взаимодействий с другими людьми.

Онтология форм жизни позволяет преодолеть ограниченность онтологии как логики, поскольку утверждает множество форм жизни, способов описания мира. Язык не ограничен функцией репрезентации мира, он конструирует его. Существует множество форм человеческой деятельности также, как и множество языковых выражений, которые используются в них. Рассмотрение языковых игр позволяет нам обнаружить особенности мышления, работы языка. Выделены основные темы онтологии форм жизни: идея имманентности языка реальности, выразимое и невыразимое, событийность, множественность миров.

Несмотря на то, что в поздних работах онтология как логика подвергается Витгенштейном серьезной критике, в рамках онтологии форм жизни логика продолжает сосуществовать наравне с другими картинами мира. Онтология форм жизни включает в себя измерение множественности, т. е. предполагает параметр открытости. Поэтому в такой потенциально множественной перспективе логика лишается привилегированного положения и составляет всего лишь один аспект выражения реальности наравне со многими другими.

Библиография

1. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. 176 с.
2. Витгенштейн Л. Голубая книга // Голубая и коричневая книги: предварительные материалы к «Философским исследованиям». Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2008. С.25–224.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Философские работы. Часть I. М.: Гнозис, 1994. С. 1–73.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: Издательство АСТ, 2018. 352 с.
5. Делёз Ж. Имманентность: некая жизнь... // EINA: Философия. Религия. Культура. 2021. Т. 10, № 1 (19). С. 229–235.
6. Соболева М. Е. Философия языка Л. Витгенштейна // Л. Витгенштейн: pro et contra, антология. Санкт-Петербург: РХГА, 2017. С. 457–476.
7. Agamben G. The use of bodies. Stanford: Stanford University Press, 2016. 320 p.
8. Feyerabend P. Conquest of abundance: A tale of abstraction versus the richness of being. Chicago: University of Chicago Press, 2001. 285 p.
9. Jaeggi R. On the Critique of Forms of Life. Trans. Cronin, C. Cambridge: Belknap Press. 2018. 416 p.

Two ontological orientations in L. Wittgenstein's Philosophy

Marina D. Syskova

Postgraduate student,
Surgut State University,
628412, 1, Lenin ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: syskova1998@yandex.ru

Marina D. Syskova

Abstract

The article presents two ontological orientations in L. Wittgenstein's Philosophy, which can be traced both in the early and late periods of his work. The author identifies the main provisions of ontology as logic and ontology of the life forms. The central idea is that if ontology as logic carries the features of a "linguistic turn" with all the consequences in the context of the identification of reality and language, then according to the ontology of forms of life, reality is affirmed as an autonomous value, a form of life to which language belongs. This idea is argued in two parts of the article. In the first part of the article, the key provisions of ontology as logic are highlighted: the unified structure of the world and language; the meaning of a sentence as a reflection of reality; criteria for a meaningful and meaningless sentence; understanding the boundaries of the world and language. The second part examines the main topics of the ontology of life forms: the idea of the immanence of the language to reality, the expressible and inexpressible, eventfulness, the multiplicity of worlds. The article concludes that the established two interpretations of ontology do not contradict each other, do not exclude each other, and there is a interexpression relation between them.

For citation

Syskova M.D. (2024) Dve ontologicheskie orientatsii v filosofii L. Vitgenshteina [Two ontological orientations in L. Wittgenstein's Philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (8A), pp. 3-9.

Keywords

Wittgenstein, ontology, language, world, logic, forms of life.

References

1. Agamben, G. (2016) *The use of bodies*. Stanford: Stanford University Press, 320 p.
2. Deleuze G. (2021) Immanentnost': nekayazhizn' [Immanence: A Life...]. In: *EINAI: Filosofiya. Religiya. Kul'tura* [EINAI: Philosophy. Religion, Culture], vol. 10, no. 1 (19), pp. 229–235. (In Russian).
3. Feyerabend, P. (2001) *Conquest of abundance: A tale of abstraction versus the richness of being*. University of Chicago Press. 285 p.
4. Jaeggi, R (2018) *On the Critique of Forms of Life*. Trans. Cronin, C. Cambridge: Harvard University Press. 416 p.
5. Soboleva, M. E. (2017) *Filosofiyazyka L. Wittgensteina* [L. Wittgenstein's Philosophy of Language]. *L. Wittgenstein: pro et contra, antologiya* [L. Wittgenstein: pro et contra, an anthology], Saint Petersburg, RHGA, pp. 457–476. (In Russian)
6. Vimo, P. (2013) *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoi zhizni* [A Grammar of the Multitude: For an Analysis of Contemporary Forms of Life]. Moscow: OOO «Ad Marginem Press», 176 p. (In Russian)
7. Wittgenstein L. (2018) *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical Investigations], Moscow, Izdatel'stvo AST. 352 p. (In Russian)
8. Wittgenstein L. (2008) The Blue Book [Golubaya kniga]. *The Blue and Brown Books: Preliminary studies for «Philosophical Investigations»* [Golubaya i korichnevaya knigi: predvaritel'nye materialy k «Filosofskim issledovaniyam»], Novosibirsk, Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo, pp. 25–224. (In Russian)
9. Wittgenstein L. (1994) *Tractatus Logico-Philosophicus* [Logiko-filosofskii traktat]. *Philosophical works. Part I* [Filosofskie raboty. Chast' I], Moscow, Gnozis, pp. 1–73. (In Russian)